

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Автор.....	10
Введение.....	12

Часть 1: Долгое созревание мифа

Глава 1: Кровь и чернила	23
Глава 2: Дракула и Носферату.....	64
Глава 3: Бела Лугоши, первый укус.....	83
Глава 4: Кристофер Ли, гений парадоксов	118
Глава 5: Гари Олдман, наследник Трансильвании	165

Часть 2: Эволюция образа Дракулы

Глава 1: Граф в плену у телеэкранов.....	207
Глава 2: Образ современного вампира в кино	242
Глава 3: Игроки штурмуют замок.....	279
Глава 4: Возвращение на бумагу.....	298
Глава 5: «Послушайте их, детей ночи! Какая музыка!»	330
Заключение	347
Благодарности.....	350
Библиография	351

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трудно точно сказать, когда человек придумал первую легенду. Если речь идет о Дракуле, это ментальное упражнение оказывается еще более опасным из-за того, что персонаж уже более столетия появляется в разных областях культуры. Однако, насколько я помню, именно чтение произведений Брэма Стокера, обязательных в программе начальной школы и поглощенных мной с большим аппетитом, впервые столкнуло меня лицом к лицу с графом. Произведения, увлекательные как по форме, так и по содержанию, разожгли во мне огонь страсти к фантастическому и жуткому. Встреча с ними, однако, оказалась изматывающей, изнурительной. Она погружала маленького ребенка в мрачную вселенную, которая была ему еще не известна, но уже неумолимо затягивала в свои глубины.

Приложение, помещенное в конце детской книги, окончательно захватило мой разум. Там на нескольких страницах были показаны две экранизации романа (может быть, и больше, но сейчас уже сложно сказать). В моей памяти отпечатались две иллюстрации: завораживающий взгляд Белы Лугоши с одной стороны и жуткая улыбка Гари Олдмана — с другой. Два портрета разных людей, противопоставленные друг другу, но изображающие одно и то же. Эти два Дракулы в противостоянии с третьим, тем, с которым я только что познакомился на страницах, напрямую подпитывали мое желание увидеть воочию, как история оживает на экране. Невозможность получить доступ к фильмам в тот же момент вызвала еще более страстное желание посмотреть их, и это подпитывало

мои чрезмерные ожидания. Я воспроизводил эти картины в своем воображении благодаря строкам Брэма Стокера, предвкушал каждую сцену, каждый ужасный момент, я визуализировал мрачные декорации, печальные взгляды и потоки крови...

Когда пришло время смотреть фильмы, мне стали понятны две вещи. Первая: Бела Лугоши разочаровывает, время наложило свой отпечаток на мальчика, родившегося в 1990-х годах. Вторая: Гари Олдман превзошел все ожидания и воплотил то, что я замечал между строк романа, одновременно удивляя и добавляя в образ Дракулы новые черты.

Удовлетворенное любопытство ознаменовало начало долгого путешествия, бесконечного поиска, скрытой жажды проникнуть дальше в недра мифа, который все еще остается загадкой. После того как я увидел, как два актера оживили Дракулу, наступило время осознания: плащ графа надевали и другие. Их было больше, чем двое. Больше, чем десятки — на большом и на малом экране. Постепенно я стал замечать, что этот персонаж очень часто появляется в видеоиграх, комиксах, фильмах и мультсериалах. Теперь упоминание Дракулы на любой обложке привлекает мое внимание, и этот рефлекс уже никогда не покинет меня. Так было положено начало вечной одержимости.

Как паразит, которого невозможно изгнать, вампир оставил свой след, а воображение сделало все остальное. Наткнусь ли я на Дракулу, сворачивая ночью в темный переулок? В этом жутком лесу? Или в развалинах средневекового замка? Ребенок во мне хотел столкнуться с воображаемым существом, но был в ужасе от того, что оно собой представляло. Поскольку физическая встреча так и не состоялась, культура позаботилась о встрече мысленной.

Тем не менее книга Брэма Стокера содержит в себе все и сама по себе достаточна. Воспроизведение образа графа в других произведениях не является признаком незавершенной работы писателя, нуждающейся в дополнениях. Напротив, произведение Брэма Стокера настолько совершенно, что его можно интерпретировать и воплощать в разных формах, со сходствами и различиями, экспериментами и даже обманами.

Таким образом, цель этой книги — проанализировать, как Дракула был переосмыслен в различных областях культуры, которых он коснулся с момента своего создания. Однако такой разноплановый подход к образу графа в массовой культуре не направлен на то, чтобы выделить одного или нескольких победителей, более достойных, чем другие. Дракула всегда был и остается триумфатором своей собственной истории. Его долголетие доказывает это. Цель, прежде всего, состоит в том, чтобы отдать дань уважения знаковому персонажу художественной литературы, понять, что он собой представляет, выявить некоторые из его ключевых характеристик, препарировать некоторые посвященные ему произведения и, наконец, удовлетворить то всепоглощающее любопытство внутреннего ребенка, который много лет назад открыл книгу, не подозревая о том, какой длинный путь ему предстоит пройти.

Итак, давайте осмелимся войти в запретный замок, уверенные, что найдем там кое-какие сокровища, но не зная, вернемся ли оттуда целыми и невредимыми.

АВТОР

Робин Негр, получивший степень магистра в Университете Прованса, а также изучавший кинематограф, с юных лет увлекается искусством рассказывать истории. Будь то литературные произведения или кинокартины, они вдохновляют его делиться своими увлечениями с как можно большим количеством людей. Автор публикует статьи на некоторых специализированных сайтах (*Chronique Disney*, *L'Éclaireur FNAC*), работает журналистом на *Première* и членом съемочной группы *Séance Tenante* (подкаст *Cinémas Pathé*), в 2024 году он написал свою первую книгу, посвященную одному из его самых давних увлечений — Дракуле.

ВВЕДЕНИЕ

Ночь отбрасывает свой зловещий отблеск. Животные умолкают, воздух становится неподвижным, температура падает, а луна то появляется, то исчезает за облаками. Укрытая от посторонних глаз на пустынной улице, загадочная тень без лишних звуков окутывает свою добычу. Только два белых клыка, острых и блестящих, мелькают за несколько мгновений до того, как они вонзятся в обнаженное горло несчастной жертвы. После этого фигура растворяется в темноте и исчезает, оставив тело лежать на холодных булыжниках. Вампир снова нанес удар.

В жанре ужасов нападение этого существа — привычная сцена, часто изображаемая в различных произведениях, как литературных, так и аудиовизуальных. Идеальный хищник, столь же чудовищный, сколь и соблазнительный. Бессмертный, этот монстр порождает вековой страх, он воплощает в себе силу природы, с которой трудно бороться и которая превосходит человеческий род. Временами он демонстрирует мнимую чувственность, скрывая за ней кровавое стремление выжить.

Миф о вампирах уходит корнями в исторические верования и попытки объяснить некоторые вещи, необъяснимые в то время (и даже сегодня). Еще в древних преданиях, в частности в Индии, на Ближнем Востоке и в Африке, впервые появляется вампир, связанный с культами крови и смерти. В греческой мифологии Ламия, пьющая кровь детей, тоже затрагивает представления о вампиризме, однако если мы говорим о Европе, это существо приобретает привычный для нас облик только в XV–XVI веках.

Миф возник прежде всего из потребности объяснить события, лишенные смысла, ведь в его основе лежат такие темы, как жизнь, болезнь, смерть, воскрешение, а также молодость, красота и бессмертие. Тесно связанный с летучей мышью и ее способностью пить кровь своей добычи, вампир представляет собой, прежде всего, исторический и фольклорный ответ на страх — страх перед ночью, перед внешним миром и опасностями, которые в нем таятся. Умершая жена, которая возвращается, чтобы преследовать вдовца; гроб, закопанный днем, чтобы таинственным образом открыться на следующий день; дети, которые исчезают без каких-либо причин... Исторических свидетельств драматических или пугающих событий предостаточно, и они постепенно создают и подпитывают миф во многих цивилизациях по всему миру.

По окончании темных веков культура присвоила образ вампира, и с тех пор его место в ней продолжает меняться. Каждая эпоха и каждое произведение акцентируют внимание на одной или нескольких характеристиках, иногда делая их главной особенностью монстра. Литература, кино, телевидение... Мифология вампиров обогащалась и расширялась, появлялись оригинальные произведения и персонажи, которые впоследствии стали культовыми.

Тем не менее есть одна особенность, которая продолжает довлеть над жанром и не растворяется в раннем утреннем свете: это самый знаменитый из вампиров, повелитель тьмы, князь ночи, король бестиария, который с тех пор превзошел его, — граф Дракула. Созданный в 1897 году ирландским писателем Брэмом Стокером, этот персонаж быстро определил архетип вампира. Если принять, что кровопийца — это аллегория страха, то Дракула является аллегорией мифа о вампире в целом.

Однако он не был первым в своем роде. Еще в XVIII веке были написаны несколько стихотворений, посвященных нежити. Это было культурной реакцией на верования того времени, усилившейся в XIX веке, когда монстру были посвящены рассказы и романы. В 1748 году вышло стихотворение «Вампир» Генриха Августа Оссенфельдера. Оно считается одним из первых литературных произведений, в которых появляется это существо. Всего двадцать четыре строки, и уже рождаются представления о бессмертии, любви, бледном цвете лица, ночи и страхе. В 1774 году немецкий поэт Готфрид Август Бюргер оставил след в своей эпохе несколькими строками из «Леноры». Речь в них идет о романтическом отчаянии юной девушки, которая уходит вслед за призраком (который на самом деле не был вампиром, но послужил источником вдохновения для писателей следующего века). Эта тема затронута в «Коринфской невесте» Иоганна Вольфганга фон Гёте в 1797 году, однако в 1810 году Джон Стэгг написал «Вампира» — насыщенный и глубокий текст, который послужил толчком для развития мифологии и подготовил почву для авторов рассказов и романистов.

Можно привести в пример и другие тексты того периода. Образ вампира тогда был весьма расплывчатым, он не обладал набором фиксированных характеристик. В то время как идея вечной жизни и представления о ночном существе, высасывающем жизненные силы из своей жертвы, оставались преобладающими, чудовище иногда описывалось сродни духу, гулю, просто мертвецу, восставшему из гроба, или даже смеси различных фольклорных традиций, которые также близки к пониманию вампира как олицетворения смерти или дьявола. Неизменной

остается лишь одна черта: способность соблазнять. Он может соблазнить жертву и попытаться завладеть ею, используя собственные чары. Это часто приводит к отношениям зависимости от вампира или полного подчинения ему. Появился и способ связать зарождающийся миф с религией: тот, кто не грешит и не жаждет чужого, не попадет под чары вампира и не испытает на себе их ужасных последствий.

XIX век стал временем экспериментов и становления жанра. В этот период пишут известные авторы и появляются некоторые произведения, которые считаются основополагающими. Это «Вампир» Джона Уильяма Полидори (1819), «Любовь мертвой красавицы» Теофиля Готье (1836) (история священника, который сталкивается с искушениями и соблазнами вампира), новелла Александра Дюма — старшего «Бледная дама»¹ (1849), «Вампир» Поля Феваля (1865) и «Кармила» (1872) Джозефа Шеридана Ле Фаню с его чувственным подходом. Дракула мог стать просто еще одной вариацией, добавленной к списку, информация о нем могла бы быть почти конфиденциальной, а книга предназначалась бы только для узкого круга поклонников жанра. История решила иначе, сделав роман абсолютным эталоном, а графа — самым известным вампиром.

Когда он впервые появился в тексте Брэма Стокера, сам автор и представить себе не мог, что его герой вырвется за пределы книжных страниц, в которые он был заключен, и станет знаменосцем целого жанра. В конце концов, для успеха оказалось достаточно всего одной книги, породившей целый ряд литературы, растянувшейся на годы, единственно-

¹ В оригинале *La dame pale* или *Histoire de la Dame pâle*, главы XII–XV в сборнике «Тысяча и один призрак» (*Mille et un fantômes*). На русский не переводилась. — Прим. ред.

го романа в эпистолярной форме, где автор не демонстрирует открыто точку зрения своего культового персонажа. Стокер представляет графа через опыт других героев и их свидетельства, что, вероятно, стало одной из причин успеха книги. Подобная ювелирная работа позволила писателю играть с сомнениями, притворством, иллюзиями и делать своего монстра гораздо более неуловимым, чем он есть на самом деле.

Тем не менее сила «Дракулы» заключается не только в гипнотическом восхищении, которое читатель испытывает к сущности вампира. Книга Брэма Стокера полна сложных характеров и захватывающих сюжетных линий, универсальных и вечных. Кто не трепетал перед отчаянной стойкостью Джона Хаттона Харкера, внутренней борьбой Мины Мюррей, безумием Ренфилда и решимостью профессора Ван Хельсинга? Всего лишь несколько вымышленных архетипов были умело использованы Стокером, чтобы повысить ставки и дать Дракуле великолепную галерею грозных противников и союзников. «Дракула» — это история борьбы добра со злом, любви с ненавистью, дня с ночью, жизни со смертью.

Наконец, сделав своего героя абсолютным злодеем, Стокер придает книге мрачное и ужасающее звучание. Она стала эталоном готики для целой эпохи. Его почти поэтический подход воспитал целое поколение художников. «Дракула» — это исследование жестокости, физических и психологических пыток, мучений. Граф, бесспорно, глава пищевой цепочки, в которой человек находится на втором месте. Эти элементы и темы придали роману его характерные черты, прежде чем сделать его классикой конкретного жанра и литературы в целом.

Что дальше? Звезды сошлись. Книга была опубликована в тот момент, когда изобретался кинематограф, через год после знаменательного показа братьями Люмьер фильма «Прибытие поезда на вокзал города Ла-Сьота». Растущая слава романа Брэма Стокера и стремление режиссеров попробовать свои силы в фантастике и хорроре, идеальном пространстве для визуальных кинематографических экспериментов, образовали идеальный союз. Старый свет опирался на собственные мифы, чтобы обогатить и развить новую культуру. Маховик истории был запущен, персонаж начал свое путешествие из Трансильвании в современные медиа.

Дракула оставил свой след не только в виде укусов на телах жертв. Он оказывал глубокое влияние на культуру на протяжении более века и принял сотни форм. Его способность к метаморфозам неоспорима: очень быстро (менее чем через 30 лет после своего создания) он превратится из литературного героя в героя кино, прежде чем проникнуть во все виды искусства, никогда надолго не исчезая из культурной среды, подпитываемый исторической одержимостью вокруг факта своего существования, реального или нет. О нем фантазировали, его пародировали, над его образом размышляли — Дракула не перестает привлекать внимание с момента своего создания, как будто его тайна до сих пор не разгадана. Возможно, она скрывается за легендой или строками романа: неуловимая, недоступная, хранящая секрет, заставляющий писателей и рассказчиков неустанно возвращаться к Дракуле в надежде найти сокровище.

При этом, как ни парадоксально, вампир Брэма Стокера с годами эволюционировал настолько же, насколько оставался статичным. Да, авторы пере-

давали легенду как эстафетную палочку, но в большинстве случаев это было сделано только для того, чтобы снова и снова рассказывать одну и ту же историю визита Джонатана Харкера к графу Дракуле в Трансильванию. Однако хотя сама история остается неизменной, время, когда она рассказывается, меняется. С течением лет коллективное бессознательное начинает воспринимать миф иначе. За этой кажущейся неподвижностью сокрыт слепок каждой культуры и цивилизации, в которых была рассказана история о Дракуле. Разве не говорят, что история меняется в зависимости от того, кто ее рассказывает? «Дракула» — прямое доказательство этого суждения. Каждый автор — в самом широком смысле этого слова, — приложивший руку к книге Стокера, предложил собственное видение, выделяя одни элементы больше, чем другие. Иногда это работало в лучшую сторону, иногда — в худшую. Те, кто отошел от оригинального романа, поступили так потому, что того требовало время, они работали с новыми целями (часто речь шла о модернизации образа вампира) и сталкивались с новыми ограничениями.

Таким образом, некоторые работы вошли в коллективное бессознательное, порой настолько срослись с ним, что вытеснили оригинальный роман и, справедливо или нет, претендовали на право считаться создателями персонажа или, по крайней мере, версии, адаптированной к духу эпохи. Иные (иногда те же!) эксплуатировали миф, подчеркивая клише и штампы, от которых «Дракуле» всегда было трудно избавиться. Наконец, некоторые произведения не смогли стать широко известными. Ими делятся знатоки, ими наслаждаются долгими зимними вечерами, и они сохраняют в себе суть и оригинальность, заслуживая признание.

Итак, уже более ста двадцати пяти лет существует «Дракула». Образ графа перешел из литературы в кино, из музыки — в видеоигры, с телевидения — во вселенные комиксов. В некоторых произведениях он терял свое имя, чтобы позже вновь обрести его. Откуда такое увлечение персонажем? Зачем нам возвращаться к нему снова и снова, если десятки других уже воскрешали его к (не)жизни?

Дракула также вдохновил многих писателей и режиссеров, которые хотели бы обратиться к вампирской тематике, прямо не касаясь благороднейшего представителя вампирского рода. Князь ночи бродит среди нас. Порою незримый, он всегда здесь. Он парит над жанром, и его глаза устремлены в небо. Он единственный по-настоящему бессмертный вампир, чья способность гипнотизировать вышла далеко за пределы первоначальной задумки Брэма Стокера. Почему это случилось именно с Дракулой?

Давайте попробуем ответить на этот вопрос, совершив путешествие в прошлое и проследив путь от создания персонажа до его распространения в массовой культуре по всему миру. Очевидно, было бы невозможно дать исчерпывающее описание каждому произведению, в котором упомянут наш герой. Некоторые работы не привнесли в образ Дракулы новых деталей, удачных или не очень, а просто двигались по течению, перефразируя то, что уже существовало. Главная ценность нашего подхода заключается в том, что он позволяет уловить основные черты Дракулы и отследить, как они эволюционировали в различных медиа. О чем свидетельствовал этот образ ранее, что он может рассказать о нашем времени и, самое главное, какими способами? Огромная адаптивность персонажа сама по себе вызывает большой интерес.

